

Первокурсники и второкурсники уставились на Романа, который исчез на лестнице, а Матео лежал на полу с синяками на лице. Матео посмотрел на тех, кто смотрел в его сторону: "Что вы смотрите? Убирайтесь отсюда!"

Когда его унижали перед учениками младших классов, особенно перед людьми, над которыми Матео издевался раньше, ярость наполнила его лицо. Встав со своего места, он пошел в свою комнату. Порывшись в ящиках, он достал нож, сделанный из серебра. Когда он повернулся, Гриффин стоял прямо перед ним.

"Что ты делаешь, Джексон?" - спросил Гриффин, глядя на нож.

Матео отошел от Гриффина и направился к двери: "Сегодня я покажу ему, кто занимает более высокую ступень в этой иерархии!".

"Не ходи в его общежитие, чтобы только доказать ему, сделав какую-нибудь глупость. Если ты причинишь ему какой-нибудь вред, он нанесет ответный удар, и в итоге ты проведешь свое время в подземелье с неизвестно каким наказанием. У меня есть идеальное время, чтобы отомстить за тебя, но это не сегодня. Сегодня тебе нужно успокоиться и восстановить силы", - улыбнулся Гриффин с улыбкой на лице. "Я уже разработал план, как преподать ему урок. Это лишь вопрос времени, когда Роман будет проводить время в подземелье, а не мы".

"Какой у тебя план?" - спросил Матео, его глаза сузились, и Гриффин ухмыльнулся.

На верхнем этаже Роман и Саймон шли по коридору. Они увидели Максимуса, который стоял у окна, опираясь одной рукой на боковые перила. Он смутился, увидев два разных настроения, которые были между двумя его друзьями. Не говоря уже о том, что он почувствовал в воздухе запах крови.

У Саймона на лице была необъяснимая улыбка, в то время как Роман, казалось, был в плохом настроении.

"Что я пропустил?" - спросил Максимус, глядя между двумя своими друзьями.

Роман не ответил и сказал: "Не беспокойте меня, пока кто-нибудь не умрет". Сказав это, он направился к своему общежитию, отперев дверь. Он вошел внутрь и с громким стуком закрыл дверь.

"У него хорошее настроение", - с сарказмом сказал Максимус, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Саймона, который пробирался в их комнату: "А у тебя жуткое настроение", - и последовал за Саймоном внутрь.

"Я собираюсь умереть от любопытства, и я не хочу беспокоить Романа, иначе мертвецом буду я. В чем дело?" - спросил он, ожидая, что Саймон ответит, но улыбка на лице другого вампира

только еще больше расширилась.

Саймон хрустнул шеей. Он сел на кровать, а затем сказал: "Роман поссорился с Джексонном".

"Это происходит постоянно, и это не новость, и ты не так уж счастлив, если только Джексона не выгнали отсюда", - заметил Максимус.

Саймон повернул голову в том направлении, где находилась комната Романа. Ему было интересно, что заставило Романа предупредить всех, заявив о человеке громко и ясно перед всеми. Это было и хорошо, и плохо. Хорошо, потому что вампиры, которые смотрели на Джули раньше, отступили. А плохо то, что люди могли использовать девушку, чтобы добраться до Романа. Он ответил с ухмылкой,

"Все будет еще интереснее, чем раньше".

В общежитии напротив Роман вымыл свои окровавленные костяшки и руки. Затем он вытер руки полотенцем. Нагнувшись, он побрызгал водой на лицо, затем поднял голову и посмотрел на свое отражение, где вода стекала с его лица.

Несмотря на то, что несколько минут назад он победил Матео, Роман продолжал чувствовать себя беспокойно, словно в глубине его души пылал inferно. Его глаза покраснели, и он подошел к шкафу, где стоял холодильник. Открыв его, он взял одну банку за другой, выпивая кровь, пока не опустошил все шесть банок, и провел языком по губам и клыкам.

Закрыв дверь, он прислонился головой к двери с закрытыми глазами.

Оттолкнувшись, он повернулся, чтобы посмотреть на часы, где было только двадцать минут десятого вечера.

Немного в стороне от общежития для мальчиков, в общежитии для девочек, которое предназначалось для людей, Джули находилась в своем общежитии и сидела на кровати. С тех пор как она вернулась с обеда, она работала над своими предметами.

Заправив прядь волос за ухо, Джули покусывала конец карандаша, сосредоточенно вчитываясь в строчки учебника. Она что-то бормотала себе под нос, пытаясь вспомнить, и с ее губ слетел зевот. Пребывание в комнате для репетиций драмы было достаточно утомительным, а общение с некоторыми людьми истощало остатки энергии в ее теле.

Джули задавалась вопросом, есть ли способ сделать так, чтобы дикобраз не посмел причинить ей вред. Но откуда-то пришла уверенность, что если она проболтается мисс Пайпер, Матео Джексон сделает что-нибудь похуже, и она закусил губу в раздумье. Она подумала, не попросить ли мисс Пайпер заменить ее, выбрав кого-нибудь другого на роль Айрис.

"Я могу сказать, почему у тебя такие плохие оценки".

Услышав голос сзади себя, Джули повернула голову и заметила Романа, стоящего у окна. Поджав губы, она сказала: "Я пыталась вспомнить то, что только что прочитала".

Теперь, когда Роман был здесь, Джули прямо посмотрела на него, не отводя взгляда. Ничего не говоря, он без труда залез в окно, и рот Джули открылся.

"Подожди, нас поймают!" Глаза Джули расширились, когда Роман закрыл окно. Роман не заботился о таких мелочах, и для студентов не было ничего нового в том, чтобы время от времени попадаться на глаза противоположному полу. "Роман!" - позвала она его по имени, хотя в комнате были только они двое.

"Хм", не хмыкай! мысленно обругала его Джули.

Роман заметил легкую панику в глазах Джули.

В этих невинных карих глазах было что-то такое, что притянуло его сюда сегодня. Постепенно он понял, что дело больше не в том, что он подвергался опасности, которую могли навлечь на них вампиры. Джули заставила его захотеть защитить ее, как будто она пыталась заставить его чувствовать себя по-другому.

Его глаза сузились при этой мысли, если это было возможно, ведь она казалась другой по сравнению с большинством людей.

"Я уйду, как только получу ответы", - сказал Роман, рассматривая вещи, которые были в ее комнате, прежде чем его взгляд упал на нее, а затем на ее руки. Он увидел отпечатки пальцев на ее руках.

Джули нахмурилась: "Что это?".

"Ты избегаешь меня, Винтерс?" - прозвучал прямой вопрос, и он услышал, как сжалось ее сердце.

"С чего бы мне это делать?" спросила Джули в ответ.

Глаза Романа сузились, и он сказал: "Забавно, потому что я задавал себе тот же вопрос. Я надеялся, что ты дашь мне ответ".

Джули покачала головой: "Ничего серьезного", - ответила она ему. Раньше она была рассеянной, но сейчас у нее все было хорошо, и она снова сосредоточилась на своих книгах. Во время обеда Деннис упомянул о том, что руководство каждый год выделяет несколько тысяч

пяти лучшим студентам.

Роман на это не купился.

Джули видела, что Роман не реагирует на ее слова. Подняв руку, он провел ею по густым волосам.

Затем он подошел к ней. Возвышаясь над ней своим ростом, Джули вывернула шею и сделала пару шагов назад, чтобы только удариться спиной о стену. Он не остановился и следил за каждым ее шагом, а затем положил руки по обе стороны от ее головы на стену.

"Мы можем сесть и поговорить. Может быть, на некотором расстоянии...", - предложила Джули.

"Пытался, но, кажется, ничего не вышло", - подвел итог Роман, приподняв одну бровь. Это даже не может считаться первым разом! подумала Джули. " Говори, Винтерс".

Джули заметила, что Роман выглядит более раздраженным, чем обычно. Она прочистила горло и сказала: "Я просто пыталась сосредоточиться на своих книгах. Деннис сказал, что если я..."

"Что сказал номер два?" - спросил Роман, не дав ей закончить фразу.

"У него есть имя".

"На стороне другого друга", - заметил Роман, и Джули вздохнула. Похоже, Роман сегодня был в совершенно другом настроении.

"Как бы ты отнесся к тому, если бы я назвала тебя номером один вместо твоего имени?" спросила Джули, слегка приподняв брови. Но когда она увидела, как уголок его губ едва заметно дернулся, она поняла, что ее вопрос потерял смысл.

"Во что бы то ни стало, я буду более чем счастлив быть на вершине", - ответил Роман. "Так что он хотел сказать?"

"О вознаграждении, если я войду в пятерку лучших по итогам года. Я хочу быть способной войти в пятерку, а для этого мне нужно сосредоточиться", - объяснила Джули.

"Хорошо. Тогда давай будем заниматься каждый вечер после обычных занятий, чтобы мы могли подготовить тебя к этому. Пришло время стать номером один, Винтерс", - объявил Роман, и глаза Джули расширились. Это было не то, к чему она стремилась! "Я все еще не понимаю, почему ты избегаешь меня, если только ты не поняла, какое плохое влияние я оказываю на тебя, соблазняя пропустить занятия и выйти".

"Может быть", - ответила Джули, надеясь, что Роман прекратит ее допрашивать, если она согласится с ним.

"Может быть, что, Винтерс?" Голос Романа упал, и голос Джули тоже. "Может быть, тебе понравилось ощущение, что ты его пропустила, а может быть, ты уже знала, что тебе суждено уйти с этого пути, который не для тебя. Ты хочешь, чтобы я сыграл твою роль? Стать хорошим?... Я буду хорошим", - он отошел от нее и направился к окну.

Он будет? спросила Джули. Быстро же он передумал, подумала про себя Джули. Она внутренне вздохнула, думая, что Роман уходит. Но вместо этого она услышала, как он сказал,

"Мы уже нарушили много правил. Пришло время признаться в содеянном. Интересно, кто там есть, чтобы мы могли позвонить и рассказать им", - сказал Роман задумчивым тоном, и глаза Джули расширились. Она быстро подбежала к кровати и схватила его, чтобы оттащить от окна. "Что ты делаешь?"

"Ты не обязан быть хорошим прямо сейчас! Ты можешь сделать это завтра утром", - раздался хриплый голос Джули, и она потянулась к Роману, толкая его на кровать, пытаясь сделать так, чтобы он не открыл окно. Только через две секунды она поняла, что сидит на нем. Она, конечно, не была слишком сильной и знала, что застала его врасплох, именно так они и оказались в таком положении.

Роман уставился на нее. Его глаза пристально смотрели на нее, когда он сказал: "Какая скандальная позиция".

Стыдясь говорить, и кровь прилила к ее щекам, Джули хотела исправить свой поступок. Она отпустила его руки и отстранилась от него. Но Роман быстро схватил ее за оба запястья. Это вызвало такую реакцию, что у Джули перехватило дыхание, а сердцебиение участилось в груди.

"Я вспомнил кое-что из того, что ты сказала минуту назад", - сказал Роман, и Джули тихонько ахнула.

"Что это?" Джули говорила шепотом, ее сердце гулко стучало в ухе, когда она снова посмотрела на Романа.

"Если я должен быть хорошим завтра, то я могу быть плохим сегодня", - заявил Роман, взгляд его глаз потемнел.

Джули не знала, что произошло в следующую секунду. Потому что в одно мгновение ее ноги были по обе стороны его тела, а в следующее мгновение он легко изменил их положение. Теперь она была прижата спиной к кровати, а Роман был сверху. Он не отпускал ее руки, которые лежали по обе стороны от ее головы.

Она чувствовала, как его пальцы крепко, но не туго обхватили ее запястье.

"Почему ты хочешь быть плохим?" - спросила Джули.

"Я не могу этого объяснить. Но если ты захочешь... однажды я смогу показать тебе это", - слова Романа были ничем иным, как звуком фортепианной клавиши в холодную ночь. Джули задалась вопросом, почему это так. В его словах звучало мрачное обещание.

Она почувствовала, как он провел пальцами от ее запястья к предплечьям, переходя к рукам, прежде чем надавить на них и спросить: "Больно?".

На мгновение Джули растерялась, но потом поняла, что он спрашивает о небольшом инциденте, который произошел сегодня. Ее руки в синяках. Она покачала головой: "Нет".

"А раньше было больно?" Роман провел пальцами по разным цветным линиям на ее коже.

"Откуда ты знаешь? Что мне было больно".

Джули не ожидала, что Роман это заметит, ведь он так смотрел на нее, как будто стрелял в нее ножами. Она уставилась на его лицо, где его взгляд был прикован к ее руке.

"Я просто случайно узнал", - пробормотал Роман, и его взгляд переместился на нее. "Обычно в таком состоянии ты кричишь или вопишь. Волнуешься, что учителя поймают тебя?" Чувство опасности у этой девушки было почти нулевым, мысленно подумал Роман.

"Ты мой друг. Я верю, что ты не причинишь мне вреда", - сказала Джули. Роман слегка стиснул зубы, прежде чем отпустить их. Его глаза не изменили эмоций, которые напряженно смотрели на нее.

Джули задалась вопросом, что происходит в его голове, пока он смотрит на нее. Если бы она могла, она бы открыла его голову, чтобы изучить его мозг. Поскольку он все еще держал свои руки на ее руках, его верхняя часть тела наклонилась вперед, а колени стояли на кровати. Его лицо перед ней хранило в себе что-то темное и опасное.

"Мне это не нравится", - заметил Роман, и она почувствовала, как он коснулся ее рук прикосновением, похожим на перышко. "Мне не нравится мысль о том, что кто-то может причинить тебе боль. Это приводит меня в ярость, и я понимаю, что не могу держать себя в руках. Еще больше меня злит то, что я так чувствую", - пробормотал он последние слова, которые совершенно не долетели до ушей Джули.

Он пристально смотрел в ее глаза, что-то глубоко внутри него хотело украсть ее.

Роман отодвинулся от Джули и сел на край кровати, пока она моргала глазами, уставившись в потолок.

Затем он встал, подошел к ее ящикам и вытащил пачку чипсов, в этот момент она вышла из оцепенения и села прямо на кровати. Вор снова наносит удар!

Но Джули не стала протестовать. Вместо этого она спокойно сидела на кровати и смотрела, как Роман хрустит каждым чипсом из пачки, пока не осталось ни одного. В то же время она заметила синяки на его костяшках пальцев.

"Ты подрался?" с любопытством спросила Джули. Синяки выглядели свежими, и она заметила слабые синяки на его лице, которые она не стала комментировать раньше.

Вместо ответа Роман сказал: "Если что-нибудь подобное сегодня повторится, я хочу, чтобы ты мне об этом рассказала. Как Джексон", - и он смял пачку, выбросив ее в мусорное ведро.

"Я не могу сообщить о нем директрисе, не так ли?" - спросила Джули с вопросительным взглядом. У Романа было серьезное выражение лица, он сказал,

"Ты не ошиблась, когда сказала, что это место похоже на скопище преступников. Некоторые студенты здесь хитрые, и ты только попадешь в новые неприятности. С такими вещами мы справляемся по-своему", - заявил Роман, взяв бутылку с водой и отпив из нее, при этом несколько капель воды выделились и стекали с уголков его губ, скатываясь к челюсти, а затем исчезая на шее.

Джули оторвала взгляд от Романа и повернулась, чтобы посмотреть на окно и убедиться, что за окном никто не ходит.

Роман заметил фонарь рядом с ее подушкой. Он спросил ее: "Здесь нет электричества?".

"Это для инопланетян. У меня не было ничего другого, чтобы ударить по нему, и это было лучшее, что я смогла придумать", - неловко улыбнулась ему Джули. "Ты нашел что-нибудь об этом?"

"Я не нашел времени, чтобы изучить это, так как был занят проблемой выходных. Я посмотрю его к пятнице", - ответил Роман и встал со стула, на котором сидел рядом с ее столом.

Затем он открыл окно и проверил, не ходит ли кто снаружи. Но прежде чем выскочить наружу, Роман повернулся к ней и сказал: "Ты когда-нибудь думала о том, чтобы сделать татуировку на запястье? Или, может быть, браслеты на запястье, если хочешь это скрыть. На этой неделе погода станет жаркой, а потом пойдут дожди. Не хотелось бы, чтобы ты упала в обморок от теплового удара".

"Я подумаю, что можно придумать", - ответила Джули, и прежде чем он успел уйти, она сказала: "Роман".

Роман повернулся и посмотрел на нее вопросительным взглядом, она ответила: "Спасибо". Ее глаза посмотрели в его, и он кивнул ей.

Когда пришло время, Роман выпрыгнул из окна и увидел, как окно общежития закрывается, а шторы задергиваются. Он прошел несколько шагов вперед и остановился. Проведя пальцами по волосам, он выругался про себя,

"Черт".

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1991813>